

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

САЗОНОВ Борис Алексеевич – канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

E-mail: bsazonov@list.ru

Федеральный институт развития образования, Москва, Россия

Адрес: 129319, Москва, ул. Черняховского д. 9, стр. 1

Аннотация. Обсуждаются основные этапы решения задачи разработки классификации профессиональных образовательных программ в Российской Федерации, особенности современного состояния проблемы и возможные перспективы в этой области. Либерализация государственных образовательных стандартов, расширение самостоятельности образовательных учреждений в вопросах формирования образовательных программ указывают на необходимость разработки для российского образования новой системы классификации. Разрабатываемая система классификации должна стать общей для всех типов профессиональных образовательных программ, включая программы профессионального обучения и дополнительные профессиональные программы.

Ключевые слова: классификаторы, профессиональные образовательные программы, профессиональные стандарты, национальная система квалификаций, перечень направлений подготовки, профессий и специальностей, ОКСО, ОК ОП, ФГОС-4, Международная стандартная классификация образования

Для цитирования: Сазонов Б.А. Классификация профессиональных образовательных программ в Российской Федерации: проблемы и возможные решения // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 20-30.

Вопросы совершенствования классификации профессиональных образовательных программ в Российской Федерации рассматриваются в статье в контексте проблемы обновления перечней направлений подготовки, профессий и специальностей. Перечни являются важнейшими документами, определяющими структуру подготовки кадров для рынка труда. Задача актуализации перечней обусловливается становлением новой системы квалификаций Российской Федерации, к важнейшим элементам которой можно отнести: Национальную рамку квалификаций Российской Федерации (утверждена приказом Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н в виде документа «Уровни квалификаций в целях разработки профессиональных стандартов»); реестр профессиональных стандартов Минтруда России (<http://profstandart.rosmintrud.ru/>

reestr-professionalnyh-standartov); перечень наименований квалификаций и требований к ним (<http://nok-nark.ru>).

К настоящему времени в реестр Минтруда России включено более 1000 профессиональных стандартов, достаточно полно выражающих позицию профессиональных сообществ и работодателей о современной профессионально-квалификационной структуре занятости на рынке труда [1]. Сопоставление элементов реестра профессиональных стандартов и перечней профессий и специальностей СПО выявляет значительные несоответствия. Для части профессий и специальностей в реестре отсутствуют профессиональные стандарты, и с большой вероятностью можно предположить, что некоторые из них и не будут разрабатываться. Это можно рассматривать как признак того, что соответствующие профессии

и специальности являются устаревшими и необходимо рассмотреть возможность их исключения из перечней. Выявлены профессиональные стандарты, для которых в перечнях нет соответствующих профессий и специальностей, что может служить сигналом к необходимости введения новых специальностей и профессий. Анализ номенклатуры включенных в реестр Минтруда России квалификаций выявляет их несоответствие квалификациям, присваиваемым выпускникам образовательных учреждений в соответствии с перечнями профессий и специальностей, что делает непознанным для рынка труда вопрос о том, к выполнению каких трудовых функций подготовлены выпускники вузов и колледжей.

Разработка концептуальных и методологических оснований актуализации перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, установление соответствия между квалификацией в системе образования и квалификацией, очевидной для рынка труда, являются целями исследовательского проекта «Методология и методика разработки современных перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, профессий рабочих и должностей служащих профессионального обучения», по материалам которого подготовлена данная статья. Проект выполняется центром профессионального образования и профессиональных квалификаций Федерального института развития образования в рамках госзадания Минобрнауки России (№ 28.10128.2017/5.1).

В ходе выполнения проекта, имеющего важное практическое значение, предстоит решить ряд задач: проанализировать, дополнить и уточнить таблицы соответствия элементов перечней и профессиональных стандартов и привести перечни в соответствии с реестром профессиональных стандартов Минтруда России; принять решения об открытии при необходимости новых профессий и специальностей, подготовка

по которым будет проводиться с учётом возросшего технологического уровня современного производства; исключить из перечней устаревшие профессии и специальности, не востребованные рынком труда и потребителями образовательных услуг; с учётом имеющегося в российском образовании опыта разработать единую для всех уровней образования систему классификации и кодирования профессиональных образовательных программ, включая программы профессионального обучения и дополнительные профессиональные образовательные программы [2]; с использованием разработанной системы классификации присвоить коды элементам обновлённых перечней направлений подготовки, специальностей и профессий, утвердить и перевыпустить обновлённые перечни.

Состояние классификации в российском профессиональном образовании

Действующие перечни направлений подготовки, специальностей и профессий были введены приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061 и от 29 октября 2013 г. № 1199. Обратим внимание на то, что состав элементов перечней в этой редакции остался идентичным составу элементов перечней 2009 г. При формировании действующих перечней была использована предложенная департаментом образовательной политики в области высшего образования новая система классификации, включающая 57 укрупнённых групп профессий, специальностей и направлений подготовки вместо ранее использовавшихся 29. Свои решения разработчики пытались подкрепить ссылками на международные классификаторы. Но в доступной тогда версии Международной стандартной классификации образования (МСКО-2011) предусматривались только 25 расширенных групп, разделяемых на группы – «Образовательные поля». Современная версия МСКО-2013 предусматривает 29 укрупнённых

ных групп, называемых «Направлениями», разделённых на «Специализации».

Распределение множества профессий и специальностей на укрупненные группы применялось в нашем профессиональном образовании во всех классификаторах и перечнях, начиная с советских времён. Укрупнённые группы формировались по признаку отраслевой принадлежности: «здравоохранение», «образование», «строительство», «наземный транспорт» и т. д. Во всех статистических справочниках данные о приёме, контингентах и выпусках студентов публиковались именно по таким отраслевым группам, что позволяло в первом приближении сравнивать их с показателями занятости и потребности отраслей в подготовке кадров. Более детальная информация представлялась по профессиональным группам (на которые подразделялись укрупнённые группы). Эти данные использовались для принятия решений по корректировке планов приёма, введения подготовки по новым специальностям, профессиям и т. д.

Какими же принципами руководствовалась созданная Министерством рабочая группа при разделении всего множества профессиональных образовательных программ на укрупнённые группы при подготовке действующих перечней? В качестве основного был заявлен следующий подход: «Сформировать укрупнённые группы (единые для всех уровней профессионального образования), взяв за основной ориентир укрупнённые группы наук и технологий из классификатора ОЭСР FOS-2007». Данный классификатор является не самым распространённым и используемым классификатором в зарубежном высшем образовании, он предназначен для сбора и обработки данных о научной и инновационной деятельности. Выбор его в качестве основы для классификации российских образовательных программ «всех уровней профессионального образования», включая подготовку рабочих кадров, специалистов среднего звена и других, вряд ли был удачным. Пред-

ложение вызвало критику со стороны ведущих вузовских методистов, которые быстро и убедительно обосновали нежелательность его реализации.

Дополнительно предполагалось так поделить образовательные программы, чтобы у каждого Учебно-методического объединения (УМО) была своя укрупнённая группа. С этим, видимо, связывались надежды разрушить сложившуюся структуру УМО и перестроить её на новой основе, что вскоре и было сделано. Складывалось впечатление, что начиная примерно с 2009 г. каждой новой управленческой команде, приходившей в Министерство к руководству высшим образованием, — а они менялись раз в три-четыре года, — очень не нравились сложившиеся УМО вузов и профессионалы-методисты, которые их представляли. Не нравилась принципиальность действовавшей структуры УМО, её неготовность по команде свыше поддерживать, как правило, незрелые и непродуманные с точки зрения последствий новации. Заметим, что Координационный совет УМО вузов представлял собой дружный коллектив высоких профессионалов, единомышленников, энтузиастов, вынесший на своих плечах разработку, внедрение и сопровождение всех трёх поколений государственных образовательных стандартов, разрабатывавшихся в период с 1992 по 2011 гг. Тогда в работе Координационного совета УМО принимали активное участие заместители министра В.Д. Шадриков, А.С. Гребнев, руководители департаментов Г.К. Шестаков, И.М. Ремоненко, Н.М. Розина и другие, что повышало авторитет и эффективность работы УМО по высшему образованию. В октябре 2017 г. прошлый состав Координационного совета УМО и НМС, продолжающий свою работу как неформальное общественное объединение, проведет научно-методическую конференцию на тему «УМО как государственно-общественные объединения: особенности становления и развития», посвященную 30-летию со дня создания учебно-методи-

ческих объединений. Пользуясь случаем, выражаю признательность и благодарность всем «умошникам», с кем автору посчастливилось вместе работать на протяжении последних двадцати лет.

Идея разделения профессиональных программ на группы связывалась также с заявленными еще в 2012 г. планами разработки новых ФГОС четвертого поколения. Ставилась задача так распределить образовательные программы на укрупнённые группы, чтобы на каждую укрупнённую группу приходилась разработка одного образовательного стандарта, общего для всех программ укрупнённой группы. Задача с самого начала представлялась нереализуемой, и заявить о ней в то время могли только люди, ещё не успевшие войти в курс дела и смутно представлявшие себе, что и как они хотят сделать. Заметим, что ФГОС третьего поколения в полном объёме были внедрены только с 1 сентября 2011 г. и старт в 2012 г. компании по разработке нового поколения стандартов на тот момент представлялся явно преждевременным. По общему мнению вузовского сообщества, ФГОС были удачными и новаторскими стандартами, позволившими в полной мере выполнить обязательства России в рамках Болонского процесса. В ФГОС был впервые реализован компетентностный подход, исчезла регламентация дисциплинарного состава программ, вузы обрели реальные академические свободы, важнейшей из которых стало право самостоятельно формировать свои образовательные программы. Модель ФГОС до сих пор является базовой для высшего образования, а некоторые её недостатки к настоящему времени в значительной мере исправлены в их модернизированных версиях – ФГОС-3+, ФГОС-3++.

При работе над новой системой классификации, включавшей 57 укрупнённых групп, вскоре забыли о первоначальных идеях и установках, а процесс формирования состава укрупнённых групп принял характер закрытой административной суеты,

когда выбить для себя отдельную группу могли только те, кто был ближе к «коридорам власти». Общественные обсуждения и попытки выработать согласованные с образовательным сообществом решения Министерством не только не одобрялись, но и пресекались. Так появились «укрупнённые» группы-карлики, включавшие лишь одно–два направления подготовки («Теология», «Сестринское дело», «Фармация»), и группы гиганты, включавшие до 70–80 образовательных программ всех уровней. Появились странные укрупнённые группы, например, «36 Ветеринария и зоотехния», оторвавшая «животноводство» от «сельского хозяйства». Перестали существовать отдельные укрупнённые группы: «11 Сельское и рыбное хозяйство», «25 Производство и переработка лесных ресурсов»; их объединили в общую группу «35 Сельское, лесное и рыбное хозяйство», в которую вошла деревообработка со всеми своими станками и механизмами, но в которой, напомним, не нашлось места «Животноводству». (Для сравнения отметим, что в составе 29-ти аналогов укрупнённых групп МСКО-2013 и сейчас отдельно выделены направления: «081 Сельское хозяйство» со специализацией «0811 Производство сельскохозяйственных культур и выращивание скота»; «082 Лесное хозяйство»; «083 Рыболовное хозяйство»; «084 Ветеринария»). Потеряла статус отдельной и группа «12 Геодезия и землеустройство», образовательные программы которой почему-то решили объединить с группой «13 Геология, разведка и разработка полезных ископаемых». Профессиональная область «Землеустройство» в составе 57 укрупнённых групп не удостоилась даже упоминания.

Перечни в редакции 2013 г. готовились в спешке и небрежно. Например, в названии укрупнённой группы профессий, специальностей и направлений подготовки «21 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия» её разделы перечисляются в одном порядке, а в самих

перечнях специальности и профессии следуют в другом: «Нефтегазовое дело», «Геодезия», «Прикладная геология», «Горное дело» – оплошность, непростительная даже для студентов. Эта небрежность характерна и для других составных укрупнённых групп.

Для всех перечней Департаментом государственной политики в области высшего образования была предложена упрощённая система кодирования элементов перечней, для описания которой хватило одного абзаца приказа, утверждавшего порядок формирования перечней: «Каждой профессии, специальности или направлению подготовки, входящим в укрупнённую группу, в перечне присваивается шестизначный код, который включает в себя: первые две цифры – порядковый номер укрупнённой группы, вторые две цифры – *порядковый номер перечня профессий, специальностей и направлений подготовки в соответствии с порядковыми номерами, указанными в пункте 11 настоящего Порядка*, последние две цифры – порядковый номер профессии, специальности или направления подготовки». Для сравнения укажем, что описанию систем кодирования образовательных программ в МСКО-2013 и в ОКСО-2004 отводилось по нескольку страниц.

Предложенная и действующая по настоящее время структура кода не соответствует ни отечественной, ни международной практике. Современные системы кодирования образовательных программ строятся как включающие две параллельные подсистемы: одна классифицирует образовательные программы по направленности на сферу профессиональной деятельности (подсистема горизонтальной классификации), другая – по уровням и типам образования. Например, система горизонтальной классификации образовательных программ США включает три иерархических уровня: «Группы направлений подготовки», «Направления подготовки», «Специальности,

профили подготовки». В МСКО-2011 применялась трёхуровневая иерархическая подсистема горизонтальной классификации: «Широкие области», «Узкие области», «Детализированные области». В МСКО-2013 используется понятие «области образования и профессиональной подготовки», в составе которых выделены уровни: «научная область», «направление», «специализация» [3]. По уровням горизонтальной классификации представляется и образовательная статистика.

В предложенной для действующих перечней системе кодирования имеется только один уровень классификации – «укрупнённые группы», который оказалось невозможным использовать для представления статистических данных: кому интересно знать, сколько суммарно готовится специалистов «по геодезии и нефтегазовому делу» без возможности разделить их на составляющие профессиональные области. Для образовательной статистики остались лишь две возможности: представлять суммарные статистические данные по уровням системы образования в целом и отдельно по каждому из более чем 1200 направлений подготовки, специальностей и профессий, что мы и видим в современных российских справочниках по образовательной статистике.

Предложенная система кодирования, в отличие от перечней в редакции 2009 г., не предусматривает установления связей преемственности между образовательными программами различных уровней образования. Профессии СПО оказались оторванными от специальностей СПО. Для специальностей СПО стало невозможным по их кодам указать преемственные программы бакалавриата и специалитета ВО, а для профессий СПО – преемственные программы подготовки по специальностям СПО. Все множество профессиональных образовательных программ оказалось распределено между девятью не связанными между собой перечнями. Оставалась надежда, что

их свяжет Общероссийский классификатор специальностей по образованию, подобно тому, как связал программы СПО и ВПО ОКСО-2003, или как проект ОКОП, использовавшийся для присвоения кодов элементам перечней в редакции 2009 г. и впервые в практике российского образования связавший в единое целое образовательные программы НПО, СПО и ВПО. Но этого не случилось. В 2016 г. Министерству удалось пройти экспертизу Ростехрегулирования и официально ввести новый ОКСО-2016, который оказался собранием тех же девяти не связанных между собой разделов, точно повторяющих утверждённые в 2013 г. перечни профессиональных образовательных программ.

Реализованная в действующих перечнях система кодирования не предусматривает наличия в кодах элементов перечней *резервных позиций*, а потому является закрытой для добавления в них новых объектов. Если потребуется, скажем, включить в перечень и в ОКСО-2016 какую-либо новую профессию, относящуюся, например, к профессиональной области «Геодезия», то вставить её в перечень можно будет только в конец списка, после последней в списке профессии «21.01.16 Обогачитель полезных ископаемых», относящейся к группе «Горное дело». При необходимости многочисленных вставок в перечни новых элементов такие несоответствия будут накапливаться, а признаки нарастающего хаоса в перечнях и ОКСО-2016 будут становиться всё более явными.

Для настоящего времени характерно постоянное пополнение реестров профессиональных стандартов и квалификаций, что в ближайшем будущем потребует внесения многочисленных изменений в перечни профессий и специальностей СПО. Вносить изменения в перечни, система кодирования элементов которых не предусматривает наличия резервных позиций, вряд ли получится. Перечни потребуются формировать заново. Отметим, что во всех перечнях, ут-

верждённых в 2009 г., использовалась система кодирования, которая предусматривала наличие резервных позиций.

В действующих перечнях укрупнённые группы не подразделены на группы или направления подготовки, как это было в перечнях 2009 г. Вследствие этого не представляется возможным естественным путем сформировать статистические данные о подготовке рабочих и специалистов отдельно по профессиональным областям, составляющим укрупнённые группы, например, по таким, как «Прикладная геология», «Лесное хозяйство», «Сельское хозяйство» и т.д. Применяемая в перечнях система кодирования образовательных программ не позволяет подготовить и статистические данные о соотношении подготовки кадров для профессиональных областей по уровням образования (раньше они использовались при формировании планов сбалансированного приёма в образовательные учреждения различных уровней).

В предложенной для действующих перечней системе кодирования вертикальная подсистема классификации представлена 3-м и 4-м разрядами, значение которых в соответствии с приказом Министерства, определяющим порядок формирования перечней, должно было браться равным *«порядковому номеру перечня ... указанному в пункте 11 ... настоящего Порядка»*. Авторам этого нормотворческого шедевра в то время ещё было, видимо, неведомо, что уже начиная с 2003 г. в Общероссийском классификаторе образовательных программ и во всех перечнях были введены и использовались понятия «уровень и тип образовательной программы», что на протяжении уже почти десяти лет, в том числе и при формировании ФГОС, использовалась Национальная рамка квалификаций Российской Федерации, определившая 9 уровней квалификаций, которая на период начала разработки перечней в редакции 2013 г. была уже утверждена

приказом Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н [4]. Авторы перечней время от времени в процессе своей работы просили ознакомиться их то с классификатором образования США, то с МСКО, но, видимо, так и не обратили внимания на то, что в подсистеме вертикальной классификации МСКО-2013 используется трёхразрядный код, первый разряд которого указывает на уровень образовательной программы и квалификации по Европейской рамке квалификаций, в соответствии с которой сформирована и Национальная рамка квалификаций Российской Федерации. Именно уровень квалификации, отождествляемый с уровнем образовательной программы, и должен был быть положен в основу кода российской вертикальной подсистемы классификации профессий, специальностей и направлений подготовки. Кроме всего прочего, это обеспечило бы наилучшие условия сопряжения национальной системы классификации с МСКО-2013, упростило бы формирование данных о российской системе образования, передаваемых в международные статистические органы.

Перечисленные проблемы указывают на плачевное состояние действующей в российском образовании системы классификации и кодирования профессиональных образовательных программ. Её невозможно исправить, модернизировать, актуализировать. Если мы хотим что-то улучшить, её надо полностью переделывать, начиная с состава укрупнённых групп, разделения укрупнённых групп на составляющие их группы и т.д.

Хочу оговориться, что отмеченные в статье негативные моменты в полной мере относятся лишь к системе статистического наблюдения в профессиональном и высшем образовании. Что касается статистики общего образования, то, по мнению автора, с ней все обстоит относительно благополучно, поскольку общее образование в постсоветские годы развивалось по

сравнению с высшим более спокойно, без кардинальных революционных всплесков и потрясений.

Возможно, мы преувеличиваем существующие недостатки и излишне драматизируем ситуацию, ведь действующие перечни и система классификации, как известно, были одобрены *высококвалифицированными экспертами* трёх самых уважаемых ассоциаций российских университетов – воздержимся от их перечисления. Очень въедливые и строгие эксперты Ростехрегулирования, с которыми автору на протяжении более чем 10 лет приходилось встречаться и работать, к удивлению, оказались удовлетворены проделанной Министерством работой и ввели новый ОКСО в действие. Дали, видимо, свое согласие и Росстат и Минэкономразвития России – организации, с которыми вновь вводимые общероссийские классификаторы по правилам Ростехрегулирования должны были согласовываться.

Действующие перечни уже четыре года живут и работают в системе образования. С использованием перечней ежегодно готовятся планы приёма учащихся и студентов в профессиональные и высшие учебные заведения; публикуются статистические данные о подготовке кадров по системе образования в целом и по всем направлениям подготовки, специальностям и профессиям; как-то готовятся и представляются в органы международной образовательной статистики данные о российском образовании. Правда, из наших справочников нельзя почерпнуть готовые данные о подготовке кадров для сельского хозяйства, лесного хозяйства, нефтедобывающего комплекса и других профессиональных областей, но есть же данные по каждой отдельной образовательной программе, их можно вручную выбрать, вручную сложить, и получится «все что надо».

Вот только складывается впечатление, что никому и ничего не надо. Опыт многолетнего общения автора с работниками

Министерства – как правило, это всегда были весьма уважаемые люди – даже в лучшие годы не дал автору ни одного примера, когда кто-то из них высказал бы удовлетворение или неудовлетворение состоянием образовательной статистики в стране, запросил бы разъяснения, дополнительные данные. Все последние годы (до 2013 г.) автор с сочувствием наблюдал за работой сотрудников Министерства: у каждого на столе высокая стопка бумаг и писем, как минимум половину из которых надо было отправить «вчера». Где уж тут до размышлений?

К сожалению, отношение к вопросам совершенствования образовательной статистики было прохладным и незаинтересованным и раньше. Приведу только один пример. В начале 2000-х годов Научно-исследовательский институт высшего образования под руководством доктора экономических наук профессора В.М. Зуева, который являлся руководителем управления Министерства образования, ответственного за формирование стратегии развития, разработал включавший несколько десятков страниц сборник статистических показателей по системе образования России. Сборник разослали всем структурным подразделениям Министерства с просьбой сообщить, какие управленческие задачи на своих рабочих местах решают сотрудники и какие статистические данные им для этого необходимы. Были получены лишь формальные ответы. Ни одно из подразделений не смогло перечислить свои управленческие задачи, решаемые с использованием образовательной статистики.

Таким образом, дело, видимо, не в качестве образовательной статистики, а в сложившемся определённом стереотипе культуры управления, не предполагающем опору на статистические данные. Наши управленцев, как позволяет предполагать практика использования действующих перечней, видимо, устроит любое качество образовательной статистики.

Перспективы совершенствования классификации в российском образовании

Жизнь идет вперёд. Быстро пополняются реестр профессиональных стандартов и реестр независимой оценки квалификаций Минтруда России, нуждаются в обновлении федеральные государственные образовательные стандарты СПО. Накопились и другие задачи, решение которых требует переработки и актуализации действующих перечней направлений подготовки, специальностей и профессий. Все это может стать хорошей возможностью разработать для российского образования общую для всех уровней современную систему классификации образовательных программ. К этой непростой работе необходимо привлечь не только специалистов из образования. Опыт развитых стран, имеющих современные системы классификации и очень интересные статистические справочники о системе образования (Голландия, Канада, США и др.), свидетельствует о том, что разработка национальных классификаторов в образовании – это плод совместной работы научных подразделений, подведомственных органов, отвечающих в стране за регулирование образования и сферы труда, за формирование и представление статистической информации.

Так что же и в каком порядке нужно сделать в ближайшей перспективе?

1. Пересмотреть состав укрупнённых групп направлений подготовки, специальностей и профессий, вернувшись к отраслевому принципу их формирования. Обновлённые укрупнённые группы смогут использоваться для представления статистических данных о приеме, контингенте и выпусках специалистов по каждой из профессиональных областей.

2. Каждую укрупнённую группу разбить на группы, выделяющие более узкие профессиональные области и образующие следующий иерархический уровень горизонтальной системы классификации. Предварительные оценки показывают, что таких

групп может быть образовано от 80 до 120 (в МСКО-2013 их около 80). По группам может представляться более детальная статистика о приёме, контингентах и выпусках. Группы могут быть распределены между УМО, научно-методическими комиссиями и советами для закрепления их зон ответственности за разработку и сопровождение нормативных методических документов, относящихся к их компетенции. Для образовательных программ, входящих в общие группы профессий и специальностей СПО, могут быть разработаны Федеральные государственные стандарты четвёртого поколения (по одному на группу). Макеты таких стандартов, опирающихся на профессиональные стандарты и реестр независимой оценки квалификаций, а также методические рекомендации по разработке профессиональных образовательных программ на базе ФГОС-4, уже два года как разработаны центром профессионального образования и профессиональных квалификаций Федерального института развития образования. Переход на ФГОС-4 позволил бы сократить количество стандартов СПО с нескольких сотен в настоящее время до, возможно, 70–80.

3. Разработать двухразрядные коды подсистемы вертикальной классификации профессиональных образовательных программ, определяющие 8 уровней профессиональных образовательных программ в соответствии с уровнями Национальной рамки квалификаций Российской Федерации. Для программ каждого уровня дифференцировать их типы и присвоить кодовые значения каждому из возможных типов программ.

4. Актуализировать составы элементов перечней направлений подготовки, специальностей и профессий и связать их с реестрами профессиональных стандартов и квалификаций.

5. По результатам выполнения работ, предусмотренных пунктами 1–3, разработать проект нового Общероссийского классификатора образовательных программ (ОКОП). С использованием раз-

работанного классификатора присвоить коды элементам обновлённых перечней направлений подготовки, специальностей и профессий, утвердить и перевыпустить обновлённые перечни.

Общероссийский классификатор образовательных программ не является чем-то новым для российского образования. Федеральный институт развития образования по поручению Минобрнауки России разработал проект ОКОП, который использовался для присвоения кодов перечням направлений подготовки, специальностей и профессий в редакции 2009 г. В чём главное отличие ОКОП и ОКСО? Все версии ОКСО, использовавшиеся сначала в советском, а затем и в российском образовании, были классификаторами-перечнями. ОКОП не являлся классификатором-перечнем, а был первым классификатором, который не содержал перечней образовательных программ с кодами, но мог использоваться для присвоения кода любой образовательной программе по её классификационным признакам. Для присвоения кода программе пользователю было необходимо отнести её к определённой «укрупнённой группе», к «группе», а затем к определённому «профилю подготовки»; отнести программу к определённым «уровню» и «типу». ОКОП был устроен примерно так же, как и МСКО-2013, как классификатор образовательных программ США, Швеции и многих других стран с либеральными системами образования. Классификаторы-перечни до сих пор используются только в странах, имеющих или в недалеком прошлом имевших плановую экономику (Украина, Белоруссия и др.). Для России классификаторы типа ОКСО являются пережитком, отголоском ещё не очень далёкого планового прошлого. Проект ОКОП, хотя и был практически внедрён, но официально введён не был. Все документы были для этого подготовлены, получены положительные заключения от Минэкономразвития России, от Росстата, но в тот период, как это

часто происходило в последние годы, произошла очередная смена управленческой команды в Минобрнауки России, и процесс введения ОКОП был приостановлен.

В приведённой выше программе работ в п. 5 можно было бы предусмотреть разработку не ОКОП, а очередной новой версии ОКСО [5] – для внедрения это проще, чем убеждать всех в том, что ОКОП – это более современно. Назовем лишь одно преимущество ОКОП по сравнению с ОКСО. Внедрение ОКОП позволило бы в перспективе наладить сбор и представление сопоставимой по регионам и профессиональным областям статистических данных о подготовке кадров по программам дополнительного профессионального образования. Сейчас мы такой статистики практически не имеем, а это миллионы учащихся системы непрерывного профессионального образования в течение всей жизни – чрезвычайно важной составляющей современной системы подготовки кадров для рынка труда.

Литература

1. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Клиник О.Ф., Куртеева Л.Н., Сатдыков А.И., Факторович А.А. Профессиональные стандарты: от идеи к практике. LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017. 80 с.
2. Сазонов Б.А., Яценко В.Е., Гиринович Ю.В. Общероссийские классификаторы в сфере образования: формирование, ведение, развитие. М.: ФИРО, 2006. 61 с.
3. Международная стандартная классификация образования 2013 (МСКО 2013). Институт статистики ЮНЕСКО, 2014. 97 с.
4. Блинов В.И. Национальная рамка квалификаций в Российской Федерации // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 44–51.
5. Сазонов Б.А. О проекте нового Общероссийского классификатора специальностей по образованию // Инженерная педагогика: Сб. науч. тр.: В 3 т. / Центр инженерной педагогики МАДИ. М., 2014. Вып. 16. Т. 1. С. 194–198.

Статья поступила в редакцию 20.09.17.

Принята к публикации 12.10.17.

CLASSIFICATION OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND POSSIBLE DECISIONS

Boris A. SAZONOV – Cand. Sci. (Engineering), Assoc. Prof., leading researcher,
e-mail: bsazonov@list.ru
Federal Institute for Education Development, Moscow, Russia
Address: 9, Chernyakhovskogo str., Moscow, 125319, Russian Federation

Abstract. The article considers the principal development stages of classification of professional educational programs in the Russian Federation, the peculiarities of an actual status and possible perspectives of their development. The liberalization of the State educational standards, the expansion of educational institutions independence in relation to the questions of educational programs formation justify the necessity of the development of a new classification system for Russian education. The classification system, which is currently under elaboration, should become a common tool for all professional educational programs, including the professional programs and additional professional programs.

Keywords: classification system, professional educational programs, professional standards, national qualifications system, profession, specialty, federal state educational standards, All-Russian Classifications in Education, ISCED classification

Cite as: Sazonov, B.A. (2017). [Classification of Professional Educational Programs in the Russian Federation: Problems and Possible Decisions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11 (217), pp. 20–30. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Blinov, V.I., Esenina, E.Yu., Klink, O.F., Kurteeva, L.N., Satdykov, A.I., Faktorovich, A.A. (2017). *Professional'nye standarty: ot idei k praktike* [Occupational Standards: From Idea to Practice]. LAP LAMBERT Academic Publishing RU. 80 p. (In Russ.)
2. Sazonov, B.A., Yatsenko, V.E., Girinovich, Yu.V. (2006). [The All-Russian Classifications in Education: Formation, Maintaining, and Development]. Moscow: Federal Institute for Education Development Publ., 2006. 61 p. (In Russ.)
3. International Standard Classification of Education 2013. UNESCO, Institute for Statistic, 2014. 97 p. (In Russ.)
4. Blinov, V.I. (2008). [National Qualifications Framework in the Russian Federation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1, pp. 44-51. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Sazonov, B.A. (2014). [About the Project of the New All-Russian Classification of Specialties on Education]. *Inzhenernaya pedagogika* [Engineering Pedagogics: The Collection of Scientific Works in 3 Volumes]. Moscow: MADI Publ. No. 16. Vol. 1, pp. 194-198. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 20.09.17.

Accepted for publication 12.10.17.

Science Index РИНЦ-2015

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	8,525
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	6,925
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	4,847
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	4,706
ПЕДАГОГИКА	2,884
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	1,811
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	1,601
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	1,491
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	1,331
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	1,298
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	1,287
ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ	1,013
АЛМА МАТЕР	0,966
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	0,751
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	0,748
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	0,538